

Глава 244. Из Пепла II

Зал гильдии острова, лачуга с покосившейся крышей, скрипучим полом и щелями, в которые забивался песок. Однако это место было одним из лучших среди оставшихся настоящих жилищ на острове.

— Поздравляю. Кажется, ты нравишься профессору, — саркастически сказал Зукакен, глядя в зеркало.

Арлос поморщилась.

— Не шути со мной, гребанный ублюдок.

— Неважно, что ты говоришь~ Это правда, что лучший кукольник в мире, Арлос, показала настоящее тело, и Деклейн положил на нее глаз~ Ты красивее, чем самое прекрасное произведение искусства в мире, да?

Посмеиваясь, Зукакен сбрил бороду и привел в порядок одежду. Вероятно, он пытался произвести впечатление на Деклейна по-своему.

Арлос покачала головой.

— Что бы это ни было, Деклейн все тот же. У меня до сих пор мурашки по коже.

Синтия ненавидела, когда людей судили по внешности. Она получала все виды комплиментов от обоих полов. Она скрывала свое настоящее тело с того момента, как овладела специализированной магией марионеток, потому что ее раздражало излишнее внимание. Это было опасно.

Это было главной причиной, по которой ей пришлось объединиться с Гереком и Зукакеном. Гереку было наплевать на людей, а Зукакеному — наплевать на женщин.

— Наконец-то мы можем выбраться с этого сумасшедшего острова~

— Иди и делай свою работу.

Задача Зукакена и Герека заключалась в том, чтобы рыть туннели и рисовать контур магического круга на окраине острова. Уговорить Герека было сложно, но в конце концов он согласился, когда ему сказали, что он сможет отомстить по-настоящему, только если они уйдут отсюда.

— Да, да. Я сделаю что угодно, лишь бы выбраться.

Зукакен аккуратно расчесал волосы, вновь приводя себя в былой вид.

— Кстати, где Деклейн? Твоя задача - охранять его.

— Он в городе.

— В городе? А, ты сопровождаешь его с помощью этой дурацкой марионетки?

Арлос управляла марионеткой. Она вела себя как настоящий затворник, почти не покидая это помещение. Что еще более важно, таким образом она могла избежать магического наблюдения Сильвии.

— Дурацкой? Эта марионетка может легко убить тебя. Кроме того, я не хочу быть рядом с профессором без какой-то серьезной причины. То, как он смотрел на меня...

— У него не было злых намерений.

— ...

Как он и сказал, это не было похотливо или грубо. Скорее, это было чистое восхищение. Он искренне восхищался ею, как будто смотрел на произведение искусства. Но это был поток комплиментов, от которого ей стало не по себе.

— Да, я знаю. Если я использую это лицо в корыстных целях... никто не будет так чист в своих намерениях как профессор.

Арлос покачала головой с немного кислым лицом.

* * *

Остров Голоса, высокий дом в самом центре, напоминающий маяк.

Я посетил резиденцию Сильвии. На случай опасности Арлос оставила рядом марионетку.

Тук-Тук!

Как только я постучал, дверь открылась, и меня встретила Сильвия. Она сердито дернула меня за рукав и резко закрыла дверь.

— Почему вы пришли? Убить Сиелию?

— Ни в коме случае. Нет необходимости провоцировать тебя.

— Тогда почему...

— Я слышал от Идник, что ты учишься.

— ...

Затем на лбу Сильвии появилась слабая морщинка. Она моргнула.

— И?

— Ты не думала нанять частного репетитора?

— Что?..

Ее голос затих от замешательства. С трудом сглотнув, она повторила:

— Что?

— Обучение в одиночку имеет свои ограничения.

Ошарашенное выражение лица Сильвии было довольно милым.

— Так что найми меня.

— ...нет.

Она покачала головой.

Я беспечно спросил:

— Почему?

— Как я могу доверять вам? Возможно, вы пришли убить Сиелию.

Это была понятная причина. В то же время это было в некоторой степени оскорблением для меня.

— Сильвия, я Деклейн; никакого обмана и лжи.

— Вы всего лишь фальшивка.

— Нет. Я все равно Деклейн. Клянусь, я не буду убивать Сиелию.

— ...

Клятва не убивать. Глаза Сильвии округлились от удивления. Нацелившись на этот шанс, я поднялся по лестнице, ведущей в ее комнату. Сильвия с опозданием погналась за мной.

— Н-нет. Стойте. Стойте.

Она попыталась ухватиться за мою спину, крича, как будто смутилась.

— Да стойте же. Я не позволяла вам...

Я открыл дверь в ее комнату.

— ...

— ...

И наступила тишина.

— ...

— ...

Во-первых, в комнате было полно игрушек. Медведь, кролик, щенок, тигр, панда... дюжина игрушек украшала кровать рядами по пять штук, а на стене висел мой портрет. Деклейн во весь рост. Его нарисовала сама Сильвия.

Сильвия быстро подбежала и разорвала его на части.

— ...убирайтесь.

Ее уши были красными. Однако я проигнорировал это. Я повернулся к книжной полке, занимавшей одну сторону комнаты, и прочитал название случайной книги.

— Эсцентрутак Париелин.

Очень беглое произношение чужого языка, но это не был ни один из языков континента.

Сильвия наострила уши.

— Это книга фей. Я уже видел, как ты прежде читала какую-то порнографию на их языке.

— ...я читала ее, не зная об этом.

— В любом случае, мне все равно. Интерпретация и перевод языка фей. Хочешь выучить этот язык?

— ...

Помимо рисования у Сильвии были и другие увлечения.

— Литература и язык. Коллекционирование книг, изучение языков. Разве тебе не нравится это больше, чем живопись?

Глаза Сильвии раскрылись необычайно широко. Ее маленькие плечи дрогнули. Я был немного озадачен тем, что реакция оказалась сильнее, чем я ожидал.

— ...как? — это все, что она смогла выдать из себя.

Но я сразу понял; увлечения Сильвии были тайной. Только она сама и, возможно, Сиелия знали об этом. Так что, конечно, она была удивлена.

— Как вы узнали? — прямо спросила Сильвия.

Я на мгновение задумался, но потом кивнул.

— Сильвия.

Деклейн не лжет. Конечно, это не значит, что он не способен на ложь. Это не было запрограммировано в его личности; это было просто достоинство, выросшее из его аристократического сознания.

— Что?

Однако он часто скрывал правду. Я не мог сказать: «Потому что я геймдизайнер, который знает настройки твоего персонажа».

— Она все еще у меня. Я не забыл.

— О чем вы говорите? Не меняйте тему...

— «Звезды и луна Цеппелона».

В этот момент глаза Сильвии округлились.

— Это название книги, которую ты дала мне давным-давно.

* * *

Два часа спустя.

Я вернулся в зал гильдии. Зукакен, рывший туннель, был весь в грязи, а на Арлос была маска.

— ...что ты там делал? — спросила Арлос.

Я протянул руку к ее лицу, но Арлос покачала головой.

— Не делай этого. Не снимай маску.

— ...

Я кивнул. На этот раз вопрос задал Зукакен:

— Что ты делал с Сильвией?

— Тебе не обязательно знать.

— Что? Эта сумасшедшая сука - наш враг. Нам нужно...

— Возьмите это.

Звяк!

Я бросил на стол медные монеты.

— Ого!

— Что?!

Они вдвоем бросились к монетам с сияющими глазами, а я воспользовался этим шансом, чтобы снять с Арлос маску.

— Эй! Какого черта?

Она закрыла лицо одной рукой, но все равно подбирала монеты другой. Она даже оттолкнула своего конкурента, Зукакена, плечом. Вопреки нелепому поведению, то, что я мог видеть, было прекрасно. Даже это постыдное зрелище, когда она жадно собирала монеты, казалось мне великолепным перформансом.

— Эти медные монеты все еще ценны?

— Конечно! Это полноценная валюта.

— Неужели?

— Я объясню позже, но мы сорвали джек-пот! Где ты это взял?

— Я получил монеты от Сильвии.

Оплата найма. Это была моя заработная плата.

— Эй, тупая сука. Хватит толкать меня.

— Заткнись. Это мое.

Зукакена и Арлос, похоже, это не интересовало вовсе, но если бы мне пришлось объяснять... Сильвия дала мне их в обмен на изучение грамматики фей.

— О, боже мой. Сколько тут? Я наконец могу съесть что-нибудь вкусное. Я выйду на минутку!

Зукакен, взяв монеты, вышел на улицу, а Арлос дрожащими руками положила свои монеты в сумку. Так или иначе, нас осталось только двое.

Арлос, взглянув на меня, откашлялась и протянула руку, не говоря ни слова.

— Тебе нужно больше?

— Нет. Моя маска...

Я покачал головой.

— Это произведение искусства слишком ценно, чтобы его скрывать.

— ...просто отдайте ее мне. Искусство теряет прежнюю ценность, если на него смотрят слишком часто.

— Только я смотрю.

— ...

Арлос опустила руку. Я стряхнул пыль со стула и сел, глядя ей в лицо.

Словно от моего взгляда ей стало не по себе, она изогнулась и, в конце концов, закрыла лицо обеими руками.

— Арлос.

— Что?

— А теперь я хочу спросить тебя об одном.

— О чем?

— Что тебе нужно от Алтаря?

— ...

Арлос была загадочным злодеем. Она сотрудничала с Алтарем, но я не увидел в сценарии, почему она это делала.

Держа свой щит из двух рук перед лицом, она ответила:

— Какое это имеет значение для тебя?

— Большое. Алтарь - враг континента.

— ...у меня нет причин говорить тебе о моей цели.

Арлос достала из сумки монету. Повозившись с ней, она подула на нее. Затем монета превратилась в картошку.

— ...в этом смысл валюты. Эта монета превращается во что угодно настоящее. Я не знаю принципа, но, как видишь, соотношение цены и качества не лучшее.

Арлос откусила картошку. Я внимательно наблюдал, как она ела. Через мгновение она протянула картофель, нахмурившись.

— ...если хочешь есть, возьми.

— Даже то, как ты ешь, - это форма искусства.

— Что?

Я вытянул ногу к ножке ее стула и притянул ее к себе, заставив посмотреть на меня. Удивившись, Арлос откинулась назад, но я наклонился ближе.

— Чем больше я смотрю на тебя, тем больше сил это придает мне. Я вижу концепцию. Я вижу искусство. Ты вдохновляешь и заставляешь меня размышлять. Магия предстает перед моими глазами...

— Боже, хватит комплиментов...

Арлос снова подняла свой «щит». На этот раз она прижала к себе колени, закинув обе ноги на стул.

В этот момент...

КIIИИИИ!

Арлос широко раскрыла глаза и прошептала очень низким голосом:

— Это призраки.

— Мстители?

— Ага. Следуйте за мной.

Арлос закинула картошку в рот и открыла дверь, ведущую в подвал.

— Скорее сюда.

Арлос поманила меня внутрь. Паутина на потолке, пыль на полу и стенах. Но одно лишь ее присутствие меняло обстановку. Даже грязь вокруг нее представала в другом виде, как будто была частью этого шедевра.

— ...ладно.

При любых других обстоятельствах Деклейн даже не подумал бы об этом.

Но вместе с Арлос я спустился в подвал.

* * *

Тем временем в тайной комнате императорского дворца.

Переговоры между альянсом, противостоящим Деклейну, и службой разведки шли полным ходом. Вместе они собрали улики, организовали хронологию событий, подтвердили его

преступления, подготовили копии и приготовились к контратаке.

— Тут много материала, — сказал Лавейн.

Он отложил толстый документ, который держал в руках.

— Он убил много людей, которые не были краснорожденными, обвиняя их в том, что они таковые.

Злодеяния, совершенные Деклейном, раскрывались одно за другим.

— Если мы раскроем все эти улики, у нас появится шанс. Положение Деклейна наверняка пошатнется, и, прежде всего, у Ее Величества будет причина.

Джули слушала Лавейна, просматривая улики.

— Если Ее Величество возьмется за меч, Деклейн будет вынужден отступить. В конце концов, все, что делал Деклейн, оправдывалось тем, что это было ради Ее Величества...

В этот момент Лавейн встретился взглядом с Джули.

— Рыцарь Джули, вы в порядке?

— ...хм? О, да. Я в порядке.

Джули покачала головой.

— Это немного личное.

Она просматривала материалы дела о Марике. Среди них [Список ранних улик].

— Агент Рокен, могут ли улики быть изъяты из дела?

В списке ранних улик определенно был браслет, подаренный ей отцом. Однако когда она перешла на следующую страницу, браслет исчез из списка.

— Да, но даже это должно быть записано службой разведки. О каких уликах вы говорите?

— ...этот браслет.

Джули указала на соответствующий абзац в документе. Агент кивнул, просматривая гроссбух.

— Да. Это работа полицейского по имени Бейлон, который в то время проводил расследование. В прошлом он также был известен как гончая при Дикайлене.

Дикайлен. В этот момент в глазах Джули вспыхнул огонь.

— Дикайлен?! Вы говорите о Дикайлене из семьи Юклайн?

— Да.

— О, тогда покажите мне и эти документы...

Она стала спешить, словно это было срочно.

* * *

В спальне императрицы. Софиен с кем-то общалась.

— Это верно. Вы знаете, сколько предметов я отобрала в качестве подарков Ее Величеству? И теперь все эти вещи, которые я не могу отправить, свалены в кучу.

Сестра Деклейна, Йеризель. Они познакомились друг с другом в университете, и хотя это не имело большого значения, она делилась с Софиен разной информацией.

— Почему вы не можете их отправить?

— Он сказал мне не дарить ничего, что не идеально. Это действительно нелепо.

— Хм.

Софиен скрестила руки на груди, задумавшись.

— В любом случае, его крайняя лояльность не имеет никакого смысла. Как такой проимперский человек вышел из семьи магов? Сердце рыцаря и голова мага. Это идеальный

способ описать его.

Кстати...

В голове у Софиен родился вопрос. Это был очень неловкий вопрос, но его стоило задать.

— Если это такая крайняя лояльность, то, может ли быть так, что у Деклейна есть чувства к Ее Величеству?

— Чувства? Что-то вроде любви? То есть романтические чувства?

— ...

Софиен промолчала.

— Я не знаю. Но если учесть личность Деклейна, Ее Величество действительно в его вкусе.

— ...

Софиен вновь не ответила. Она все еще не могла. Даже прожив сотни лет, она впервые почувствовала, что ее пальцы рук и ног съеживаются.

— ...стоп. Я тоже вдруг задумалась об этом. Неужели между ними что-то есть?

— ...

— Нет, чем больше я об этом думаю, тем более вероятным это кажется, верно? Интересно. У Ее Величества, должно быть, есть достоинство, которым восхищается даже Деклейн. Я даже не подумала об этом... Ох. Хватит сплетен на сегодня. Мне нужно идти на работу.

— ...хорошо подумайте об этом.

— Ага. Я спрошу Деклейна напрямую.

Связь через хрустальный шар прервалась, и Софиен беззвучно пошевелила губами.

Ей снова стало скучно, поэтому она начала играть в го одна и изучать магию.

Софиен также вносила поправки в какие-то законы и курила трубку...

— ...Кейрон, теперь я не могу это отрицать.

Глядя на Снежный Шар Кейрона, она вдруг поняла одну вещь.

— Я становлюсь все более одержима.

Прошла неделя с тех пор, как она последний раз видела Деклейна.

И теперь у Софиен был некий недуг, который она не хотела объяснять, который медленно разъедал ее тело.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1984404>